

Убран хлеб. И тишина осенняя
Обняла простор прозрачным звоном.
Вспоминает поле дни весенние,
Стройных стебельков ковер зеленый,

Тучи грозовые, дождик ласковый,
Жаркий полдень и ночные росы.
И земля вздыхает: не напрасно ли
Дожидались осени колосья?

Но колосья, золотом налитые,
До земли склонились сиротливо.
Нива ждет, стоит, людьми забытая,
Ждет с надеждой, долго, терпеливо.

Нет жнецов. И в тщетном ожидании
Столько укоризненной печали.
В каждом колоске - одно желание:
Чтобы зерна мягким хлебом стали.

Полоса несжатая, полосонька,
Мне другое грусть твоя напомнила:
Есть поля, как золотые россыпи,
Зрелыми колосьями наполнены.

Глазом не откинуть необъятную
Ширину полей, и сердце сжалось;
Стали вдруг слова Христа понятными -
Жатвы много, делателей мало.

Посмотри, и нивы благодатные
Ты увидишь среди самых близких,
Обойденной полосой несжатою
До земли склоненных низко-низко.

Как они томятся одиночеством,
Как согнул их плечи груз греховный,
Среди шума тишины им хочется
И рассвета после ночи темной.

Хочется непреходящих радостей,
После бурь земных - успокоения,
После слез - потоков счастья сладостных,
Всех печалей и тревог забвения.

Но, увы, не сбыться их мечтаниям,
Если жизнь пройдет вдали от Бога.
А в тебе живет ли сострадание
К тем, кто гибнет? Внемли: жатвы много!

Все ли сделал ты для их спасения,
Не прошел ли с равнодушным взглядом
Мимо тех, кто слово примирения
Мог услышать, быв с тобою рядом.

Труд огромный, но убрать несжатое
Время есть еще, и ты сегодня
Людам покажи Христа распятого,
Расскажи им о любви Господней.

Не оставь ни колоска на пажити,
Ближних приведи к Христу с собою;
И тогда, придя в Обитель, скажешь ты:
"Вот мой дом, и я перед Тобою".

Наклонись над спелыми колосьями -
Уж давно настало время жатвы.
Ждут тебя те золотые россыпи -
Поспеши, ведь близок час закатный!

Любовь Васенина